

Сидоров А.С.¹, 2022

**Военно-политический баланс
возможностей Франции в Сахеле:
этапы и механизмы выхода с ТВД**

Аннотация. В статье рассматривается неблагоприятное для Франции развитие событий в Сахеле, связанное в том числе с новым геополитическим вызовом – проникновением в традиционную зону французских интересов в Африке новых международных игроков. Несмотря на трансформацию оборонных приоритетов Франции в пользу европейской геолокации, Сахель остается важным направлением приложения военных усилий Франции для продолжения борьбы с терроризмом. Проанализирован массив научной литературы и экспертных мнений для выделения и оценки способов адаптации Франции к изменившемуся характеру конфликта и новым стратегиям вооруженных террористических группировок. Автор обращает специальное внимание на деструктивную роль эндогенных, внутренних факторов в противоборстве джихадистских группировок и центральных правительств в странах Сахеля, особенно в Мали. Показаны роль и использование Францией ряда механизмов для упорядоченного выхода с ТВД, дана оценка их эффективности. Сделан вывод о невозможности добиться стабилизации обстановки в сфере безопасности в слабых государствах путем усиленной подготовки местных вооруженных сил. Среди экзогенных факторов, которые, с точки зрения Франции, продолжают оказывать негативное влияние

¹**Сидоров Александр Сергеевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН (alexandres.sidorov@gmail.com).

на развитие ситуации в Мали и прилегающих странах, выделены ливийский фактор и усиление российского военного присутствия в регионе. Отмечено, что даже в условиях вынужденной передислокации сил миссий «Бархан» и «Такуба» Франция и ее европейские союзники будут продолжать борьбу с терроризмом в пограничных с Мали районах. Автор приходит к выводу, что происходящие события приведут к переосмыслению целей французского военного присутствия в Африке и создадут предпосылки для строительства новой архитектуры безопасности в регионе.

Ключевые слова: Сахель, «Сахельская пятерка», «Бархан», «Такуба», джихадизм, Мали, Франция, военное вмешательство, геополитика.

Ситуация в Сахаро-Сахельском регионе и перспективы ее развития, особенно в связи с присутствием в этом регионе Франции, продолжает привлекать внимание исследователей. Многие авторы монографий по проблематике Сахеля так или иначе затрагивают проблемы борьбы с терроризмом в регионе, их генезис, дают исторический экскурс и обозначают возможные пути развития ситуации с учетом кардинального изменения политической обстановки в ряде ключевых стран «Сахельской пятерки» (G5 Sahel) (см., напр.: [Glaser, Airault, 2021; Crise ..., 2021]).

Особый интерес в этом смысле представляет монография «Двадцатилетняя война: джихадизм и контртерроризм в XXI веке», написанная специалистами по стратегическим проблемам из Французского института международных отношений (*фр.* Institut français des relations internationales, IFRI) и в значительной степени посвященная тематике Сахеля [Hecker, Tenenbaum, 2021]. Один из ее авторов, М. Экер, он же главный редактор французского журнала «Международная политика», в интервью по поводу выхода книги заявил об ограниченной эффективности модели французского военного вмешательства в асимметричных конфликтах и курса на «сахелизацию» конфликта путем привлечения к его урегулированию всей «Сахельской пятерки» (Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Чад, Мавритания) [Malik, Salliofest, 2021]. В военном плане это прежде всего относится к Объединенным силам G5 Sahel (*фр.* Force conjointe du G5 Sahel, FC-G5 S).

Новые геополитические вызовы и механизмы ответа на них Франции

После начала специальной военной операции РФ на Украине (24 февраля 2022 г.) Франция коренным образом изменила свои оборонные приоритеты¹ в пользу европейской континентальной геолокации, ориентации на конфликты высокой интенсивности и противостояние с сопоставимым по возможностям противником. Тем не менее ситуация в Сахеле продолжает сохранять значимость для Франции, вынуждая ее ускорить реформатирование операции «Бархан» и выход с малийского театра военных действий (ТВД), которые подготавливались в течение многих месяцев.

В данном случае речь идет о крупнейшем для Франции и ЕС геополитическом вызове с преобладанием военной составляющей и императивом решения комплекса связанных с этим проблем с наименьшими издержками. Ослабление французских позиций в регионе отмечалось уже в период президентства Ф. Миттерана, продолжилось при Н. Саркози, Ф. Олланде и было связано в том числе с ограниченностью ресурсов страны [Чернега, 2018, с. 110].

Финансовая сторона вопроса при проведении внешних и внутренних операций имеет немаловажное значение. С 2019 г. в рамках реализации закона о военно-бюджетном планировании (*фр.* Loi de programmation militaire, LPM) на 2019–2025 гг. фиксировался устойчивый и нарастающий перерасход средств, который, по данным сенатского Комитета по иностранным делам, обороне и вооруженным силам, в 2021 г. достиг 1,56 млрд евро (1,44 млрд в 2020 г.). Суммарно за три года «незапланированная» часть перерасхода «обошлась» Министерству вооруженных сил (МВС) примерно в 800 млн евро: в эту сумму внесли свой вклад и интенсификация операции «Бархан» в 2020–2021 гг., и расходы, связанные с передислокацией французского контингента в Сахеле в рамках

¹ Об этом, в частности, свидетельствует досрочный выход в отставку начальника военной разведки Франции Э. Видо, а также признание, сделанное начальником штаба ВС Франции Т. Буркхардом, о неверной оценке развития ситуации в различных регионах (в том числе в Мали, Украине) и неверной интерпретации разведданных (в отличие от англо-американских коллег) [Dubar, 2022].

завершения этой миссии, и наращивание сил миссии «Такуба» [Perrin, Conway-Mouret, 2021, p. 7].

В 2022 г. на заседании Комиссии по национальной обороне и Вооруженным силам Национального собрания Франции в связи с финансовыми проблемами армии, в том числе в Сахеле, был назван «новый враг, который не имеет ни флага, ни национальности и наносит удары без разбора: инфляция» [Audition ..., 2022, p. 8]. Из-за инфляции оборонные расходы в реальном выражении будут снижены.

Завершение первого президентского мандата Э. Макрона дает возможность рассмотреть действия Франции в Сахаро-Сахельском регионе не просто как ответную реакцию на череду последовательно сменяющих друг друга событий или на развитие военно-политической ситуации в целом, как это делает большинство исследователей, а как целенаправленную политику выхода с ТВД со своими последовательными этапами и механизмами реализации. Это особенно актуально в условиях завершения операции «Бархан» (о чем было заявлено в июне 2021 г.) и изменения формата французского вмешательства, продолжающегося уже два полных президентских срока – Ф. Олланда и Э. Макрона.

Осознание остроты проблемы, наступившее, с нашей точки зрения, уже на рубеже 2015–2016 гг., вынуждало Францию искать способы выхода с ТВД, предпринимая определенные шаги по следующим направлениям:

- поддерживать Х. Хафтара, главнокомандующего Ливийской национальной армией, с целью ослабить нагрузку на силы миссии «Бархан», выиграть время и создать условия для усиления борьбы с вооруженными террористическими группировками;

- создать и активизировать военный механизм «Сахельской пятерки» и попытаться обеспечить постоянное и устойчивое финансирование новой региональной архитектуры безопасности [Châtelot, 2017];

- проводить крупномасштабные и долговременные совместные операции с местными ВС в отдельно выделенном регионе Липтако – Гурма (на стыке границ Буркина-Фасо, Мали, Нигера): «Монклар» (*фр.* Monclar, март 2020 г.), «Бурраск» (*фр.* Bourrasque,

октябрь 2020 г.), «Эклипс» (*фр.* Eclipse, январь 2021 г.) [Сидоров, 2022], чтобы военными методами переломить ситуацию в борьбе с вооруженными террористическими группировками;

– на фоне усиления российско-малийского взаимодействия в мероприятиях по борьбе с терроризмом [Соглашение ..., 2019] и политического «брожения» (военных переворотов) в трех странах «Сахельской пятерки» – Мали, Чаде, Буркина-Фасо – подключить к борьбе с боевиками европейские Силы специальных операций (ССО) «Такуба».

Уже в 2015 г. «отсутствие безопасности», сопровождавшееся ослаблением основных государственных функций по поддержанию законности и порядка, ощущалось не только в северных, но и в центральных районах Мали. Фактический уход государства из этих густонаселенных сельских районов способствовал усилению там вооруженных группировок, организованных в том числе по этнонациональному признаку (например, «Фронт освобождения Макины»* и «местные франшизы» «Аль-Каиды»* и «Исламского государства»*) [Offelen, 2022].

Как кандидат в президенты Э. Макрон в свое время ознакомился с закрытым исследованием Института международных и стратегических отношений (*фр.* Institut des relations internationales et stratégiques, IRIS), посвященным дестабилизации обстановки в Сахеле. На момент его избрания президентом в 2017 г. официальные власти Мали не смогли (или не захотели) добиться успехов ни в переговорах с вооруженными антиправительственными группировками в северных районах страны, ни в реализации Алжирских мирных соглашений (2015), которые с каждым годом все менее соответствовали стремительно деградирующей обстановке в регионе.

Отметим, что налаживанию внутрималийского и межобщинного диалога препятствует практика внесудебных расправ, похищений, пыток и произвольных арестов лиц, *подозреваемых* в поддержке вооруженных исламистских групп, к которой постоянно прибегают правительственные войска и силы безопасности Мали. По данным Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (*фр.* Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali, MINUSMA), в 2020 г. ВС

Мали уничтожили на ТВД больше гражданских лиц, чем джихадистов [Normand, 2022]. Нынешнее военное руководство Мали последовательно ограничивает допуск представителей международных правозащитных организаций, MINUSMA и тренировочной миссии Европейского союза в Мали (*англ.* European Union Training Mission Mali, EUTM Mali) к расследованию преступлений, предположительно совершенных ВС Мали в ходе борьбы с джихадистами [Roger, Diallo, 2022; Rich, 2022].

Изменение характера конфликта и временной фактор

Чтобы понять ситуацию в Сахеле, которую «получил в наследство» Э. Макрон, необходимо также принять во внимание фактор времени: как именно оценивают сроки достижения успеха на данном ТВД военные и политики. По мере того как первый президентский мандат Э. Макрона близился к завершению, расхождения в оценках все более увеличивались. Так, военный эксперт А. Данжан, бывший офицер Главного управления внешней безопасности МВС Франции, отмечал, что, принимая решение о военном вмешательстве, надо рассчитывать на десятилетие или даже на 15–20 лет (цит. по: [Labarre, 2017]). Другой эксперт-аналитик, генерал В. Депорт, говорил, что военные, в отличие от политиков, – «люди долгосрочные» и обязаны мыслить стратегически: «Война – это на пятнадцать лет» (цит. по: [Badie, 2016]). Генерал П. де Вилье, бывший начальник штаба ВС Франции, также утверждал, что военная фаза большинства внешних вмешательств часто растягивается минимум на 15 лет в сочетании с ускоренным износом человеческих и материальных ресурсов [Audition ..., 2017, p. 4].

Можно себе представить, что срок противостояния в Сахеле в 15–20 лет, озвученный военными специалистами в 2017 г., совершенно по-другому воспринимался политиком Э. Макроном накануне президентских выборов в 2022 г. С точки зрения П. де Вилье, проблема состояла еще и в том, что в период 2008–2014 гг. в армии прошли масштабные реформы, было сокращено финансирование и при этом она активно участвовала во внешних операциях (Афганистан, Кот д'Ивуар, Чад, ЦАР, Ливия, Мали и пр.). Француз-

ская военная машина буквально «надорвалась». Это состояние, сложившееся в значительной мере в период, предшествующий первому президентскому мандату Э. Макрона, побудило его искать способы выхода с ТВД в Сахеле – и с военной, и с финансово-экономической точек зрения.

«Идеальные политические расчеты всякий раз опровергаются реалиями войны», – дальновидно отмечал генерал В. Депорт, критикуя миф о мощном военном ударе, который немедленно приведет к стратегическому результату и, как водится в идеальном мире, к передаче полномочий «вассальным» армиям, желающим и способным сразу же принять смену [Desportes, 2016]. И тем не менее при создании Объединенных сил «Сахельской пятерки» Франция пошла именно по этому пути.

В 2017 г., форсируя инициативу о создании Объединенных сил G5 Sahel численностью 5 тыс. человек, Э. Макрон рассчитывал на быстрый успех [Les pays ..., 2017]. С одной стороны, это свидетельствовало об определенной оторванности Э. Макрона от военных реалий на начальном этапе его президентства. С другой, – по нашему мнению, как уже было сказано выше, Э. Макрон стремился найти способ выйти из дорогостоящей операции «Бархан», обходящейся налогоплательщикам в 800 млн евро в год [Châtelot, 2017].

В ходе операции «Бархан» Э. Макрон, по примеру его предшественника Ф. Олланда во время операции «Сервал», ожидал от французской армии быстрых результатов в борьбе с исламистским терроризмом. Однако эти две операции следует различать. Оценки операции «Сервал» в целом позитивны, потому что она выполнила установленные задачи строго ограниченного характера: остановить продвижение вооруженных террористических группировок на юг Мали, подготовить развертывание сил европейской миссии EUTM Mali, Многопрофильной комплексной миссии ООН MUNUSMA и международной миссии по поддержке Мали под африканским руководством (*фр.* Mission internationale de soutien au Mali sous conduite africaine, MISMA) [Goffi, 2017, p. 2]. В дальнейшем, осознав сложности сахельской проблематики, Э. Макрон, очевидно, понял, что борьба с терроризмом потребует новых под-

ходов и задействования новых механизмов, а выход с ТВД – гораздо больших усилий и времени.

В 2014 г., учитывая изменение условий борьбы с терроризмом и вынужденное региональное целеполагание, операция «Сервал» была переформатирована, но и пришедшая ей на смену операция «Бархан» также не избежала подобной участи. Этому способствовал целый ряд факторов, но относительно новым и наиболее тревожным для Пятой республики стал *геополитический фактор* – все более активное проникновение на африканский континент (и в частности – в зону французских интересов) других влиятельных игроков – Китая, России, Турции.

Устойчивое ослабление позиций Франции даже в своей «заповедной» зоне особенно заметно на фоне возрастания в этом регионе экономического влияния Китая, культурно-идеологического влияния Турции, а также *силового присутствия* других международных акторов, особенно привлекательного для слабых государств Африки. Россия в этом смысле выступает вполне конкурентоспособным игроком, способным потеснить Францию на рынке военных услуг. Правда, как подчеркивает глава и соучредитель Сети стратегического анализа безопасности в Сахеле (*фр.* Réseau de réflexion stratégique sur la sécurité au Sahel, 2r3s) Ж.Н. Пинье, принимающие эти услуги страны должны понимать, что «Россия тщательно просчитывает стоимость гибридного вмешательства в Западной Африке и в Сахеле», исходя прежде всего из своих интересов (цит. по: [Beraud, 2022]). Это вполне справедливо и по отношению к Мали.

В 2017 г. президент Э. Макрон «унаследовал» руководство самой крупной французской внешней операцией со сложившейся структурой, тактикой и стратегией военного противостояния вооруженным террористическим группировкам исламистского толка. После вступления Э. Макрона в должность обстановка в Мали продолжала ухудшаться, несмотря на оптимистичные доклады военной разведки. Ее глава генерал Ж.-Ф. Ферле утверждал, что численность ядра джихадистов составляет всего 450–500 человек и нет объективных оснований говорить об ухудшении ситуации в сфере безопасности [Audition ..., 2018, p. 20]. Однако постепенное

осознание уровня коррупции и глубины кризиса государственности в Мали, степени развала малийской армии [Bernard, 2022], а также распространение конфликта на центральные районы страны вынудили Э. Макрона форсировать ход проведения операции «Бархан».

Кризис «Сахельской пятерки»

Военные перевороты в Мали (август 2020 г. и май 2021 г.), в Буркина-Фасо (январь 2022 г.), приход к власти в Чаде сына покойного президента И. Деби в результате невыборной процедуры свидетельствуют о кризисе механизма «Сахельской пятерки» и ее Объединенных сил, на которые пыталась опереться Франция. Очевидно, что идея об укреплении и поддержке слабых армий стран «Сахельской пятерки» (и особенно «Сахельской тройки» – Буркина-Фасо, Мали, Нигер) оказалась несостоятельной. Военные чины этих стран, обученные западными инструкторами, при первых признаках ухудшения ситуации или возникновения внутреннего конфликта легко свергают «демократически избранные» правительства: такому развитию событий способствуют повсеместная коррупция, искусственный характер местных политических партий, простота (в техническом и финансовом плане) манипулирования мнением населения и ограничение свободы слова. Например, в Буркина-Фасо достаточной причиной для совершения государственного переворота, с точки зрения военных-путчистов, стала «очевидная неспособность» правительства Р.М. Каборе бороться против джихадистских групп [Bensimon, 2022].

Здесь следует отметить, что джихадисты, используя «фактор отсутствия государства или потерю им легитимности» [Châtaigner, 2019, p. 82] и недовольство местных племен, продвигают альтернативные демократическим радикально-джихадистские политические проекты при одновременной криминализации экономики государств Сахеля, и именно такая практика создает условия для вмешательства военных в политический процесс.

Известный французский антрополог Ж.-П. Оливье де Сардан объясняет, почему джихадистский контрпроект встречает понимание у местного населения. По его мнению, это связано с тем,

что в странах Сахеля представительная демократия западного типа ассоциируется с хищениями и злоупотреблениями чиновников и с упадком основных государственных функций, связанных, в частности, с обеспечением безопасности, поддержанием правопорядка, развитием образования и здравоохранения [De Sardan, 2022].

Нерешенная (на конец 2021 г.) задача устойчивого, надежного и предсказуемого финансирования Объединенных сил «Сахельской пятерки», несмотря на активность Франции на этом направлении, является дополнительным негативным фактором, ослабляющим всю конструкцию данного механизма. Так, инициатива Генерального секретаря ООН создать бюро поддержки Объединенных сил «Сахельской пятерки» вызвала (в очередной раз) бурные дебаты в Совбезе ООН. К традиционной англо-американской оппозиции по этому вопросу добавились возражения Мексики, представитель которой потребовал связать оказание поддержки с предоставлением политических гарантий со стороны «Сахельской пятерки» [La création ..., 2021]. Очевидно, речь шла о гарантиях политического транзита в Чаде и Мали (а теперь и в Буркина-Фасо), военное руководство которых не в состоянии представить четкий и реалистичный график передачи власти гражданским структурам. Таким образом, финансовая поддержка Объединенных сил «Сахельской пятерки» до сих пор осуществляется в основном на двусторонней основе и не может обеспечить проведение масштабных, постоянных и эффективных операций по борьбе с террористическими группировками.

Два механизма, задействованные в антитеррористических операциях в Сахеле, – Объединенные силы «Сахельской пятерки» и европейские Силы специальных операций (ССО) «Такуба» – объединяет практика военного партнерства в совместных операциях с опорой на авиационную поддержку со стороны французского контингента миссии «Бархан».

С декабря 2021 г. для Франции и ее европейских союзников положение дел в Мали еще более осложнилось в связи с прибытием в северные и центральные районы страны «российских военных инструкторов» (как их называют власти Мали) или «россий-

ских наемников из группы Вагнера» (как их называют Франция и ее союзники) [Lagneau, 2022]. Это – примета новой реальности, с которой отныне необходимо считаться. И если данная тенденция будет развиваться (т.е. увеличится число операторов ЧВК), это может поставить под вопрос целесообразность участия европейских партнеров в контртеррористических операциях. Тем не менее министр ВС Франции Ф. Парли, которая в январе 2022 г. впервые официально заявила о разворачивании в Мали «наемников группы Вагнера», подчеркнула, что даже в этих условиях необходимо продолжать борьбу с терроризмом [Madame Florence Parly ..., 2022].

Примечательно, что, несмотря на значительный накал политической риторики, в военном плане между малийскими ВС и европейскими и французскими силами отмечается высокий уровень сотрудничества, что, по мнению эксперта IRIS К. Русси, свидетельствует о несоответствии политико-дипломатического взаимодействия и практики военного партнерства на сахельском ТВД [Roussy, 2022].

Развитие ситуации после завершения операции «Бархан»

Каким бы ни был процесс вывода французских войск из Мали – плановым или ускоренным, – Франция, очевидно, не собирается прекращать борьбу с терроризмом в Сахеле и намерена адаптировать свое военное присутствие в Сахаро-Сахельском регионе к новым реалиям «пост-Барханного» этапа. Об этом свидетельствуют и заявления министра ВС Франции Ф. Парли, и визиты начальника Главного штаба ВС Франции Т. Буркхарда в Буркина-Фасо и Кот д'Ивуар в феврале 2022 г., и резкое повышение активности французских сил (особенно авиации, действующей с базы в г. Ниамей в Нигере) в трехграничной зоне Липтако – Гурма и на севере Кот д'Ивуара.

В «Совместной декларации о борьбе против террористической угрозы и поддержании мира и безопасности в Сахеле и Западной Африке» от 17 февраля 2022 г. все 29 ее участников (включая Францию, ее европейских союзников, Канаду, но без Мали и Буркина-Фасо – двух членов «Сахельской пятерки») подтвердили свою решимость продолжить совместную борьбу против терро-

ризма в Сахаро-Сахельском регионе, в частности в Нигере и странах Гвинейского залива [Déclaration ..., 2022].

Еще одним важным и перспективным направлением борьбы с терроризмом не только в Сахеле, но и во всей Западной Африке является деятельность Международной академии по борьбе с терроризмом (*фр.* Académie internationale de lutte contre le terrorisme, AILCT), открывшейся в июне 2021 г. в пригороде г. Абиджана в Кот д'Ивуаре. О запуске этого проекта президенты Франции и Кот д'Ивуара Э. Макрон и А. Уаттара говорили еще в ноябре 2017 г., и на фоне событий в Мали данная мера оказалась весьма своевременной. Франция вложила в проект и финансово (18 млн евро на первом этапе и 65 млн евро к 2023 г.) [Hervieu, 2021], и организационно, направив в Кот д'Ивуар ряд квалифицированных специалистов в области безопасности, юриспруденции, таможни, налоговой службы. По расчетам французского руководства, это позволит организовать комплексный и, главное, совместный франко-африканский ответ на экспансию терроризма в регионе. По сути, вокруг AILCT создается своего рода «второй фронт» из стран Западной Африки и Сахеля, настроенных на бескомпромиссную борьбу с проявлениями терроризма как на их территории, так и в регионе в целом. Эта модель показалась привлекательной не только местным участникам, но и США, которые собираются провести очередные международные контртеррористические учения на базе этой академии.

По окончании саммита «Сахельской пятерки» в столице Чада Нджамене в феврале 2021 г. президент Франции подвел итоги за год, прошедший после предыдущей встречи в г. По (Буркина-Фасо), отметил достигнутые успехи в борьбе с терроризмом и заявил, что было бы «парадоксально ослаблять наше присутствие в момент, когда мы располагаем политической и военной поддержкой, благоприятной для достижения наших целей» [Propos ..., 2021a, p. 4]. Но уже в июне 2021 г. он заявил о переформатировании операции «Бархан» и ослаблении военного присутствия Франции на сахельском ТВД.

На пресс-конференции в июле 2021 г. Э. Макрон раскрыл причины трансформации военного присутствия Франции в Сахе-

ле. Он подчеркнул, что Франция будет находиться в Сахеле до тех пор, пока ее об этом просят. При этом, говоря об эволюции французского военного присутствия в регионе (этапах регионализации, «сахелизации» и интернационализации), он отметил успехи в борьбе с терроризмом, позволившие восстановить утраченный ранее контроль над территориями: тезис, мягко говоря, спорный, особенно с учетом перспективы сокращения фактического военного присутствия на местах. Главной же причиной происходящей эволюции Э. Макрон назвал трансформацию самой природы угроз. С нашей точки зрения, речь шла об изменении характера конфликта, а также тактики и, заметим, стратегии вооруженных неправительственных группировок, избегающих, насколько возможно, прямых столкновений с французскими подразделениями, не стремящихся к устойчивому контролю над определенными территориями и использующих тактику распыления угроз [Prorops ..., 2021b, p. 3]. Сделав упор на угрозе со стороны ИГ* и «Аль-Каиды»*, Э. Макрон не упомянул о мелких, локальных группах (независимых финансово и в плане снабжения), которые представляют основную угрозу безопасности на местах.

С точки зрения Э. Макрона, наиболее ярким свидетельством смены парадигмы противостояния в Сахеле являются нарастающее давление террористических групп в пограничных районах между Буркина-Фасо и Кот д'Ивуаром и проекция этой угрозы на страны Гвинейского залива. Э. Макрон косвенно признал, что для Франции существует второй – и главный – рубеж обороны: сдерживание терроризма, а не победа над ним. Именно это обстоятельство приводит к отказу от прежней схемы борьбы, которая больше не соответствует ни географии, ни способам распространения угроз [Ibid.].

По словам Э. Макрона, новая оборонительная стратегия Франции будет направлена на установление своего рода «заслона» в северных районах Мали (откуда был выведен французский воинский континент миссии «Бархан») путем активизации деятельности группы ССО Франции «Сабр» (*фр.* Sabre) и европейской группы ССО «Такуба» в тесной координации с силами «Сахельской пятерки» через объединенный пункт управления в г. Ниамей

(Нигер). Предполагается также широко задействовать потенциал французской авиагруппы в Нигере (беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и пилотируемой авиации) для оказания непосредственной поддержки силам участников операций на ТВД [Propos ..., 2021b, p. 4]. Тем не менее этот план не рассчитан на всевозможные неожиданные осложнения: вероятное изменение политической обстановки в странах «Сахельской пятерки» или действия групп «российских инструкторов» в Мали, которые не координируют свое участие в операциях на ТВД с международными и франко-европейскими силами.

Таким образом, главная задача трансформации французского военного присутствия в Сахеле – воспрепятствовать двум крупным террористическим организациям «Исламское государство в Большой Сахаре»* и «Группа поддержки ислама и мусульман»* экспансию на юг и в направлении Гвинейского залива. Насколько реализуема эта задача – покажет время. По всей видимости, борьба с мелкими террористическими группами и восстановление государственной власти на местах будут делегированы национальным участникам. При благоприятном стечении обстоятельств такая смена стратегии может позволить Франции «сохранить лицо» в Западной Африке и Сахаро-Сахельском регионе, избежав позорного отступления, подобного бегству США из Афганистана.

Кроме того, по мнению командующего сухопутными войсками Франции генерала П. Шилля, одним из важных следствий сокращения французского воинского контингента, задействованного в Сахеле (до 2500–3000 человек к 2023 г. или даже больше, с учетом непредсказуемого поведения малийских властей) станет большая свобода действий в других регионах, в частности на восточном фланге НАТО (например, в Румынии) [Hennequin, 2022].

О значении ливийского фактора для Франции в Сахеле

Действия Франции, направленные на поддержку главнокомандующего Ливийской национальной армией Х. Хафтара, были подробно рассмотрены автором ранее [Сидоров, 2018]. Здесь мы ограничимся оценкой их результатов и выводами.

Ливия представляет для Франции значительный интерес, поскольку имеет общие границы с Чадом, Нигером, Алжиром – ключевыми странами для обеспечения стабильности в Сахаро-Сахельском регионе и формирования региональной архитектуры безопасности. Позицию Франции по Ливии следует оценивать прежде всего в контексте обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

В Белой книге 2013 г., Стратегическом обзоре Министерства вооруженных сил Франции 2017 г. и в его версии за февраль 2021 г. отмечалось усиление негативного влияния положения в Ливии на безопасность в Сахаро-Сахельском регионе. В 2019 г. министр иностранных дел Франции Ж.-И. Ле Дриан подтвердил, что главной целью Франции в Ливии «с начала французской операции “Сервал” в Мали в 2013 г.» является борьба с терроризмом (цит. по: [Lasserre, 2019]).

Особенностью французского подхода является региональный взгляд на развитие ливийского кризиса; при этом деятельность Х. Хафтара, контролировавшего значительную часть территории на юге Ливии, фактически включалась в выстраивавшуюся архитектуру безопасности региона. Опираясь на поддержку Х. Хафтара, Пятая республика рассчитывала парализовать действия боевиков в южных районах Ливии, перекрыть потоки поставок вооружений и тем самым ослабить экспансию джихадистов на территориях, прикрываемых силами операции «Бархан». Французское руководство рассматривало Х. Хафтара как ливийский «аналог» бессменного президента Чада (а по сути – военного диктатора) И. Деби Итно [Poletti, 2019]: реальная военная помощь на ТВД перевешивала для Франции все морально-политические издержки.

Но после того как в результате военного вмешательства Турции Ливийская национальная армия потерпела поражение, соотношение сил на локальном ТВД изменилось, и Пятая республика не смогла добиться своей изначальной цели – снизить силовой потенциал экстремистских сил [Smolar, 2020]; при этом самостоятельное и активное воздействие Франции на ситуацию в Ливии стало практически невозможным.

Гибель президента Чада И. Деби Итно в 2021 г. в ходе бое- столкновения с пришедшей из Ливии чадской антиправительст- венной группировкой не только подтвердила проницаемость чад- ско-ливийской границы, но и одновременно продемонстрировала, что Х. Хафтар не до конца контролирует обстановку в регионе Феззан на юге Ливии. Таким образом, механизм парирования тер- рористических угроз из южных районов Ливии на страны «Са- хельской пятерки» с опорой на силы Х. Хафтара оказался неэф- фективным. После гибели И. Деби Итно у Франции осталось существенно меньше возможностей для борьбы с вооруженными террористическими группировками в Сахаро-Сахельском регионе.

Вместе с тем следует отметить, что для успешного проведе- ния операций в Мали до сих пор не реализованы необходимые предварительные условия, главным из которых является перекры- тие каналов трансграничных поставок оружия из Ливии. В этой ситуации, по мнению генерала Д. Кастра, в долгосрочной пер- спективе нельзя надеяться на успех [Vincent, 2022].

Военный тупик на ливийском ТВД побудил Францию при- нять участие в организации Берлинской международной конфе- ренции по Ливии (январь 2020 г.), в ходе которой были заложены основы переговорного процесса по примирению враждующих сторон [Трунов, 2022, с. 218] и сделаны первые шаги по конститу- ционному оформлению властных полномочий на всей террито- рии страны и решению вопросов безопасности и охраны границ.

Завершение операции «Бархан», вывод военных Франции из Мали, переформатирование операции «Такуба», политическое ослабление «Сахельской пятерки», снижение результативности ее Объединенных сил¹, фактический подрыв существующей архи- тектуры безопасности в Сахеле и опосредованно во всей Западной Африке, хотя и являются явными признаками окончания страте- гического цикла, но все же не предопределяют его завершение [Vincent, 2022]. Речь, скорее, идет о переосмыслении французского военного присутствия в Сахеле, а также о возвращении француз-

¹ По инициативе военного руководства Мали, были сняты посты вдоль границы с Нигером: очевидно, в силу неспособности обеспечить логистику, снабжение и ротацию подразделений без помощи французских контингентов.

ской армии «к основам» [Raffray, 2022]. Как подчеркивает генерал П. Шилль, армия должна быть готова противостоять не только джихадистам в конфликтах малой интенсивности гибридного типа, но и технически равному противнику в конфликтах высокой интенсивности, «вплоть до ведения боевых действий на национальной территории» (цит. по: [Mauborgne, 2021, p. 48]).

Поведение переходных военных властей Мали кажется иррациональным – как с точки зрения эффективности борьбы с терроризмом, так и в плане развития экономики страны, политического сотрудничества с соседями и региональными и международными организациями. Но с точки зрения сохранения власти (т.е. политического и физического выживания) их позиция совершенно рациональна. Такая кажущаяся иррациональность – это совершенно новый феномен, который необходимо учитывать внешним акторам.

Ставка на Объединенные силы «Сахельской пятерки» не оправдалась из-за известной оторванности планов французского руководства от ситуации «на земле» и попыток выдавать желаемое за действительное. За пять лет с момента учреждения Объединенных сил в июле 2017 г. так и не был решен вопрос об их постоянном и устойчивом финансировании, несмотря на привлечение Германии¹, международной координационной группы доноров «Альянса в интересах Сахеля»² и поддержку региональных и международных структур.

Говоря о военно-политической нестабильности в Чаде, Мали и Буркина-Фасо, генерал Б. Клеман-Боле, эксперт по проблемам безопасности в Африке, отмечает, что в настоящее время «Сахельская пятерка» практически недееспособна (см.: [Lionnet, 2022]). «Тяжело больна», – утверждает, в свою очередь, президент Нигера М. Базум [Bazoum, 2022]. Его оценка тем более показательна, что среди руководителей «Сахельской тройки» (Мали, Буркина-Фасо,

¹ Об участии Германии подробнее см.: [Трунов, 2018].

² Учрежден в 2017 г. Францией, Германией и ЕС для помощи развитию региона, состоит из 25 партнеров, включая международные организации и фонды.

Нигер) он остается единственным демократически избранным гражданским главой государства.

Три страны «Сахельской тройки», которые сталкиваются с похожими проблемами, связанными с необходимостью противостоять джихадистским группам, аффилированным с ИГ* и «Аль-Каидой»*, не могут выработать общую стратегию борьбы с джихадистами. Так, Буркина-Фасо и Нигер проводят совместные операции, но главным образом на границах. Буркина-Фасо пытается наладить диалог с местными вооруженными группировками, исключая ИГ* и «Аль-Каиду»*. Нигер проводит консультации со всеми джихадистскими группировками, включая транснациональные. Мали с помощью ЧВК Вагнера пытается решать проблему военными методами [Faut-il ..., 2022], что, с нашей точки зрения, труднореализуемо. В этих условиях говорить о единстве целей, едином видении развития «Сахельской пятерки», очевидно, не представляется возможным.

Проблемы армии Мали

Дополнительным фактором, подрывающим работоспособность механизма Объединенных сил «Сахельской пятерки» и эффективность его взаимодействия с французскими и европейскими силами, остается состояние армии Мали – даже спустя годы подготовки и несмотря на затраченные многомиллионные средства. Так, по оценке полковника М. Гойя, более 16 тыс. военнослужащих ВС Мали прошли подготовку в центрах тренировочной миссии ЕС в Мали [Goya, 2021] – цифра, превышающая совокупное количество боевиков вооруженных группировок, членов групп самообороны и милиций разного рода, живущих и действующих на территории Мали.

Но нет никакой уверенности в том, что без помощи Франции и ее союзников ВС Мали в состоянии одержать победу хотя бы над одной такой группой, и это неудивительно. Армия Мали не имеет надежного управления, ее солдаты совершенно безнаказанно злоупотребляют своим положением, а высшие чины обидают собственных солдат. Это слабая армия, и, как отметил в своем интервью эксперт IRIS С. Михайлоф, она останется такой до тех пор,

пока не будет искоренена повсеместная коррупция – главная проблема малийской армии [Michailof, 2021]. Аналогичного мнения придерживается и немецкий специалист Д.М. Тулл, работающий во французском Институте стратегических исследований Военной школы (*фр.* Institut de recherche stratégique de l'Ecole militaire, IRSEM). Он полагает, что «внешняя поддержка, которая оказывалась малийской армии в плане обучения, консультаций и снаряжения, до сих пор имела весьма ограниченное влияние на эффективность ВС Мали и на ситуацию с безопасностью в регионе в целом» [Tull, 2019, p. 406]. Среди причин подобного состояния дел Д.М. Тулл особо выделяет «асимметричность интересов» [Ibid., p. 409] предоставляющих помощь стран и принимающей стороны (властей Мали). Последние заинтересованы прежде всего в сохранении возможности бесконтрольно использовать поступающие средства, а не в создании эффективной и боеспособной армии.

В этом смысле не должны вводить в заблуждение, казалось бы, обнадеживающие цифры увеличения численности личного состава армии Мали – 18 тыс. человек (с 2013 г. по настоящее время) [Mali ..., 2022]; другие источники, например директор редакции журнала «Жён Африк» Ф. Судан, приводят и более высокие цифры – 34 тыс. [Soudan, 2022]. В любом случае численность ВС Мали все равно недопустимо мала с учетом необходимости контролировать огромную территорию страны, не говоря уже о низком уровне контртеррористической подготовки подразделений.

Кроме того, следует отметить, что увеличение численности личного состава не привело к росту качества малийской армии, скорее наоборот: в мае 2021 г. тренировочная миссия EUTM Mali обнаружила в армии 6541 фиктивного солдата [Cissé, 2021]. Это свидетельствует о масштабной коррупции уже при нынешнем военном режиме, максимально эксплуатирующем популистские идеи, лозунги национальной независимости и невмешательства во внутренние дела страны. Поэтому неудивительно, что реальная численность армии Мали или объем военных расходов остаются тщательно охраняемым государственным секретом. Специалист по Ближнему Востоку В. Южé отмечает, что сложившаяся ситуация «напоминает положение дел в Афганистане или Ираке, когда во-

енные чиновники завышали количество солдат, чтобы присваивать их денежное довольствие, оружие и снаряжение» (цит. по: [Quevrain, Loaëc, 2021]).

Когда после встречи в г. По в январе 2020 г. было принято решение о развертывании европейской группы ССО «Такуба», в армии Мали просто не оказалось должным образом подготовленных подразделений, способных профессионально взаимодействовать с контртеррористическими группами европейского спецназа. Для того чтобы силы «Такуба» действовали эффективно, надо было выстроить механизм партнерства с местными силами, создать соответствующую инфраструктуру и обеспечить совместное развертывание войсковых подразделений на ТВД. Самой сложной оказалась кадровая проблема, особенно когда встал вопрос о подготовке малийских легких разведывательно-оперативных подразделений разведки и вмешательства (*фр.* Unité légère de reconnaissance et d'intervention, ULRI).

Концепция ULRI возникла в 2019–2020 гг., когда, с одной стороны, обнаружилось тактическое превосходство вооруженных террористических группировок над формированиями малийских ВС, с другой – появилась необходимость выстраивания военнотехнического партнерства с формирующейся группой европейских ССО «Такуба». Возможно, участники встречи в г. По вспомнили «хорошо забытое старое», т.е. старую тактику так называемой войны Тойот [Charleau, 2019], применявшуюся в ходе чадско-ливийского конфликта в конце 1980-х годов, когда массовое оснащение армии Чада специально подготовленными гражданскими внедорожниками «Тойота» (400 единиц) [Pollack, 2002, р. 391], поставленными Францией и США, и освоение новой тактики ведения боевых действий позволили войскам Чада одержать победу над технически лучше оснащенным ливийским противником.

Малийские подразделения ULRI имеют три ключевых преимущества – знание местности, понимание культурных особенностей противника и использование аналогичных приемов вооруженной борьбы (чему в значительной мере способствует интеграция в ряды регулярных ВС Мали бойцов вооруженных групп, подпи-

савших с центральным правительством «Соглашение о мире и примирении» в 2015 г.).

К настоящему времени с помощью Франции и ее западных союзников удалось создать, обучить и оснастить шесть групп ULRI, из которых четыре были подготовлены инструкторами французских и европейских ССО. Каждая из шести групп получила на безвозмездной основе 16 пикапов «Тойота» и 20 мотоциклов [Opération ..., 2021]. Эти шесть боеспособных подразделений, подготовленных с учетом особенностей антитеррористической борьбы, были в состоянии эффективно действовать как самостоятельно, так и во взаимодействии с ССО «Такуба». Очень важным моментом, помимо прочего, является высокая мотивация бойцов этих подразделений.

С начала 2022 г. активные совместные операции сил «Такуба» и ULRI позволили добиться определенных успехов на ТВД в трехгранной зоне Липтако – Гурма, что свидетельствует о значительном прогрессе такого военного партнерства. При этом малийские участники продемонстрировали великолепное знание топографии, способность ориентироваться на местности даже в ночное время, а также высокий уровень координации и управления в ходе операций [BARKHANE ..., 2022]. Но все вышесказанное не относится к ВС Мали в целом.

При проведении совместных операций с участием ВС Мали Франция и ее европейские союзники широко используют прогрессивные способы управления боевыми действиями, возможности разных видов технической разведки и передовых авианаводчиков, БПЛА, непосредственное авиационное прикрытие. Именно к такой манере ведения боевых действий Франция и европейские ССО «Такуба» стремились приобщить ВС Мали.

По мнению французских политиков и военных, привлечение европейских ССО стало крупным политическим успехом не только для Франции, но и для Сахеля в целом. Поскольку в составе группы ССО «Такуба» на пике развертывания, по данным командующего операцией «Бархан» генерала Л. Мишона, насчитывалось 900 человек [Les militaires ..., 2021], она, вероятно, сможет взять на себя часть нагрузки на ТВД взамен выводимых из Мали фран-

цузских контингентов и при этом обеспечить новое качество военного партнерства с местными силами. Для Франции с учетом роста антифранцузских настроений в Сахеле также важен политический аспект – «растворить» в европейском «бренде» свое военное присутствие в регионе.

Специальная военная операция РФ на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г., несомненно, внесет коррективы в систему внешнеполитических и военно-стратегических приоритетов Франции, что приведет в том числе и к коррекции характера ее присутствия в Сахеле. Но уже сейчас можно утверждать, что комплексное задействование вышеперечисленных механизмов не позволит Франции безболезненно выйти с этого ТВД.

Скорее всего, Пятая республика упустила момент (в том числе по не зависящим от нее обстоятельствам), когда выйти с ТВД можно было с меньшими издержками. А поскольку Франция – становой хребет, «несущая конструкция» любого военного присутствия в Сахеле и Западной Африке, ускоренный вывод контингента миссии «Бархан» с территории Мали дезорганизует работу международных сил MINUSMA, группы ССО «Такуба», ВС Мали и Объединенных сил «Сахельской пятерки». Возможно, Франции следовало раньше делегировать полномочия по обеспечению безопасности и стабильности в Сахеле и Западной Африке Африканскому союзу, Экономическому сообществу западноафриканских государств (ЭКОВАС) или военному механизму коллективной безопасности Аккрской инициативы (в составе Буркина-Фасо, Бенина, Кот-д'Ивуара, Ганы, Того). Но реализация такого сценария потребовала бы, в свою очередь, значительной финансово-экономической и военно-технической поддержки со стороны Франции и ее евро-американских союзников. Контуры нового подхода проявятся, когда закончится передислокация сил «Бархана» и Франция начнет обсуждать параметры и условия новой архитектуры безопасности в Западной Африке со всеми странами региона и другими заинтересованными участниками.

Литература/References

Сидоров А.С. (2018). Франция в Сахеле : текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 4. – С. 116–137 [Sidorov A.S. (2018). France in the Sahel : the ongoing problems and possible spread of military conflict [*Frantsiya v Sakhele : tekushchie problemy i vozmozhnoe razvitie voennogo konflikta*] // Current problems of Europe / INION RAS. – Moscow. – N 4. – P. 116–137] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2018.04.06.

Сидоров А.С. (2022). Франция в поисках точки опоры в Ливии после Каддафи // Новая и новейшая история. – Москва. – Т. 66, № 2. – С. 132–144 [Sidorov A.S. (2022). France in search of a foothold in post-Gaddafi Libya [*Frantsiya v poiskakh tochki opory v Livii posle Kaddafi*] // Modern and contemporary history. – Moscow. – Vol. 66, Issue 2. – P. 132–144] (In Russian). DOI: 10.31857/S013038640018568–2.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве. (2019) / Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва. – 25.06. – 6 с. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907150001> (дата обращения: 16.08.2022) [Agreement on military cooperation between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Mali [*Soglasenie mezhdu Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Mali o voennom sotrudnichestve*]. (2019) / Official Internet portal of legal information. – Moscow. – 25.06. – 6 p. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907150001> (date of access: 16.08.2022)] (In Russian).

Трунов Ф.О. (2018). Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 4. – С. 160–183. [Trunov Ph.O. (2018). The features of German participation in the resolution of armed conflicts in Mali and Somalia [*Osobennosti uchastiya Germanii v uregulirovani vooruzhennykh konfliktov v Mali i Somali*] // Current problems of Europe / INION RAS. – Moscow. – N 4. – P. 160–183] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2018.04.08.

Трунов Ф.О. (2022). Постколониальный французский Сахель : стратегическое проникновение ФРГ // Политическая наука / ИНИОН РАН. – Москва. – № 1. – С. 205–223 [Trunov Ph.O. (2022). Postcolonial French Sahel : the strategic penetration of Germany [*Postkolonial'nyi frantsuzskii Sakhel' : strategicheskoe proniknovenie FRG*] // Political science / INION RAS. – Moscow. – N 1. – P. 205–223] (In Russian). DOI: 10.31249/poln/2022.01.09.

Чернега В.Н. (2018). Франция и вооруженные конфликты в Африке // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 4. – С. 103–115 [Tchernega V.N. (2018). France and armed conflicts in Africa [Frantsiya i vooruzhennyye konflikty v Afrike] // Current problems of Europe / INION RAS. – Moscow. – N 4. – P. 103–115] (In Russian).

Audition, à huis clos, du général d'armée Pierre Schill, chef d'état-major de l'armée de Terre. (2022) / Assemblée nationale ; Commission de la défense nationale et des forces armées. – Paris. – 20.07. – 23 p. – (Compte rendu N 8). – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/comptes-rendus/cion_def/116cion_def2122008_compte-rendu.pdf (date of access: 16.08.2022).

Audition du général Jean-François Ferlet, directeur du renseignement militaire, sur le projet de loi de programmation militaire. (2018) / Assemblée nationale ; Commission de la défense nationale et des forces armées. – Paris. – 08.03. – 24 p. – (Compte rendu N 52). – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1718052_compte-rendu.pdf (date of access: 16.08.2022).

Audition du général Pierre de Villiers, chef d'état-major des armées. (2017) / Assemblée nationale ; Commission de la défense nationale et des forces armées. – Paris. – 12.07. – 23 p. – (Compte rendu N 3). – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1617003_compte-rendu.pdf (date of access: 16.08.2022).

Badie J. (2016). Vincent Desportes : «Une guerre, c'est quinze ans!» // Le Monde. – Paris. – 09.12. – URL: https://www.lemonde.fr/tant-de-temps/article/2016/12/09/vincent-desportes-le-strategie-construit-le-present-a-partir-du-futur_5046116_4598196.html (date of access: 16.08.2022).

BARKHANE : Task Force Takuba : succès contre les groupes armés terroristes pour l'armée malienne, soutenue par la Task Force Takuba dans la région de Fafa. (2022) / Ministère des armées. – Paris. – 10.03. – URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/barkhane-task-force-takuba-succes-contre-groupes-armes-terroristes-larmee-malienne-soutenue-task-0> (date of access: 16.08.2022).

Bazoum M. (2022). Le G5 Sahel a du plomb dans l'aile // Le Monde. – Paris. – 02.04. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/04/02/mohamed-bazoum-le-g5-sahel-a-du-plomb-dans-l-aile_6120313_3212.html (date of access: 16.08.2022).

Bensimon C. (2022). L'Afrique de l'Ouest dans la spirale des putschs militaires // Le Monde. – Paris. – 26.01. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/01/26/mali-guinee-burkina-faso-l-afrique-de-l-ouest-dans-la-spirale-des-coups-d-etat-militaires_6110995_3212.html (date of access: 16.08.2022).

Beraud B. (2022). Sahel : comment se réorganise la stratégie antiterroriste dans la région? // TV5 Monde. – Paris. – 22.04. – URL: <https://information.tv5monde.com/info/sahel-comment-se-reorganise-la-strategie-antiterroriste-dans-la-region-453870> (date of access: 16.08.2022).

Bernard Ph. (2022). Au Mali, l'erreur centrale de la France a consisté à prétendre favoriser le «retour» d'un Etat malien // Le Monde. – Paris. – 13.02. – URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/02/13/au-mali-l-erreur-centrale-de-la-france-a-consiste-a-pretendre-favoriser-le-retour-d-un-etat-mali-en_6113455_3232.html (date of access: 16.08.2022).

Chapleau Ph. (2019). Pourquoi les djihadistes et ceux qui les traquent roulent toujours en Toyota // Ouest-France. – Rennes. – 06.11. – URL: <https://www.ouest-france.fr/terrorisme/pourquoi-les-djihadistes-et-ceux-qui-les-traquent-roulent-toujours-en-toyota-6597312> (date of access: 16.08.2022).

Châtaigner J.-M. (2019). La stabilisation du Sahel, nouveau rocher de Sisyphe? // Politique étrangère. – Paris. – N 3. – P. 77-88.

Châtelot Ch. (2017). Le G5 Sahel, une force antiterroriste balbutiante // Le Monde. – Paris. – 01.07. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/07/01/le-g5-sahel-une-force-antiterroriste-balbutiante_5154373_3212.html (date of access: 16.08.2022).

Cissé K. (2021). Afghanistan/Mali : la chute de Kaboul ne doit-il pas alerter les hauts cadres militaires maliens? // ABamako. – Bamako. – 20.08. – URL: <http://news.abamako.com/h/255412.html> (date of access: 16.08.2022).

Crise sécuritaire dans les pays du G5 Sahel : comprendre pour agir. (2021) / V. Rouamba-Ouédraogo (Dir.). – Paris : Éd. L'Harmattan. – 368 p.

Déclaration conjointe sur la lutte contre la menace terroriste et le soutien à la paix et à la sécurité au Sahel et en Afrique de l'Ouest. (2022) / Élysée. – Paris. – 17.02. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/02/17/declaration-conjointe-sur-la-lutte-contre-la-menace-terroriste> (date of access: 16.08.2022).

De Sardan J.-P.O. (2022). Au Sahel, la démocratie est associée à la décadence des services publics fondamentaux // Le Monde. – Paris. – 04.04. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/04/04/au-sahel-la-democratie-est-associee-a-la-decadence-des-services-publics-fondamentaux_6120519_3212.html (date of access: 16.08.2022).

Desportes V. (2016). Préparer la guerre // Le Débat. – Paris. – N 190. – P. 44-52.

Dubar L. (2022). Directeur du renseignement militaire remercié : le sénateur Christian Cambon demande des comptes // Public Sénat. – Paris. – 31.03. – URL: <https://www.publicsenat.fr/article/parlementaire/le-directeur->

du-renseignement-militaire-remercie-il-faut-comprendre-ce-qu-il-s (date of access: 16.08.2022).

Faut-il négocier avec les jihadistes? Les pays du Sahel en ordre dispersé. (2022) // Franceinfo. – Paris. – 02.05. – URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/mali/faut-il-negocier-avec-les-jihadistes-les-pays-du-sahel-en-ordre-disperse_5105653.html (date of access: 16.08.2022).

Glaser A., Airault P. (2021). Le piège africain de Macron : du continent à l'Hexagone. – Paris : Fayard. – 266 p.

Goffi E.R. (2017). Barkhane : la régionalisation comme modèle pour l'avenir des interventions en Afrique // Bulletin FrancoPaix. – Montréal. – Vol. 2, Issue 2. – P. 2–6.

Goya M. (2021). Pourquoi l'opération Barkhane était vouée à l'échec // Le Figaro. – Paris. – 14.06. – URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/michel-goya-pourquoi-l-operation-barkhane-etait-vouee-a-l-echec-20210614> (date of access: 16.08.2022).

Hecker M., Tenenbaum É. (2021). La guerre de vingt ans : djihadisme et contre-terrorisme au XXIe. – Paris : Éd. Robert Laffont. – 448 p.

Hennequin L. (2022). La Roumanie, nouveau théâtre d'opération de l'armée française? // Le HuffPost. – Paris. – 31.01. – URL: https://www.huffingtonpost.fr/entry/la-roumanie-nouveau-theatre-de-larmee-francaise_fr_61f80ceae4b01d3f299e9b5e (date of access: 16.08.2022).

Hervieu S. (2021). «Un lieu unique au monde» : en Côte d'Ivoire, une académie pour lutter contre le terrorisme // L'Express. – Paris. – 26.08. – URL: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/un-lieu-unique-au-monde-en-cote-d-ivoire-une-academie-pour-lutter-contre-le-terrorisme_2156855.html (date of access: 16.08.2022).

Labarre F. (2017). Revue stratégique : Barkhane s'installe, la Libye en ligne de mire // Paris Match. – Paris. – 13.10. – URL: <https://www.parismatch.com/Actu/Politique/Revue-strategique-Barkhane-s-installe-la-Libye-en-ligne-de-mire-1370627> (date of access: 16.08.2022).

La création d'un bureau d'appui de l'ONU à la Force conjointe du G5 Sahel divise le Conseil de sécurité. (2021) / Nations Unies. – New York. – 12.11. – URL: <https://www.un.org/press/fr/2021/cs14699.doc.htm> (date of access: 16.08.2022).

Lagneau L. (2022). Ayant confirmé son retrait de Takuba, la Suède s'interroge sur sa participation à la Mission de l'ONU au Mali // Zone militaire. – Paris. – 14.02. – URL: <http://www.opex360.com/2022/01/14/ayant-confirme-son-retrait-de-takuba-la-suede-sinterroge-sur-sa-participation-a-la-mission-de-lonu-au-mali/> (date of access: 16.08.2022).

Lasserre I. (2019). Jean-Yves Le Drian : «La France est en Libye pour combattre le terrorisme» // Le Figaro. – Paris. – 02.05. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/jean-yves-le-drian-la-france-est-en-libye-pour-combattre-le-terrorisme-20190502> (date of access: 16.08.2022).

Les militaires français ne seront plus que 3.000 au Sahel mi-2022. (2021) // Le Point. – Paris. – 13.12. – URL: https://www.lepoint.fr/monde/les-militaires-francais-ne-seront-plus-que-3-000-au-sahel-mi-2022--13-12-2021-2456495_24.php (date of access: 16.08.2022).

Les pays du G5 Sahel s'engagent contre le terrorisme mais manquent de moyens. (2017) // Le Monde. – Paris. – 02.07. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/07/02/a-bamako-macron-promet-une-aide-financiere-et-logistique-aux-pays-du-g5-sahel_5154489_3212.html (date of access: 16.08.2022).

Lionnet E. (2022). Quel avenir pour la présence militaire française au Sahel après le coup d'État au Burkina Faso? // TV5 Monde. – Paris. – 25.01. – URL: <https://information.tv5monde.com/afrique/quel-avenir-pour-la-presence-militaire-francaise-au-sahel-apres-le-coup-d-etat-au-burkina> (date of access: 16.08.2022).

Madame Florence Parly, Ministre des armées, s'est adressée le 20 janvier 2022 à Balard, à des représentants des armées, directions et services du ministère. (2022) / Ministère des armées. – Balard. – 20.01. – URL: <https://anopex.org/www/discours-de-rentree-de-la-ministre-des-armees/> (date of access: 16.08.2022).

Mali military strength. (2022) // Global firepower. – Washington, D.C. – URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=mali (date of access: 16.08.2022).

Malik M., Saïlofest M. (2021). La guerre de vingt ans, conversation avec Marc Hecker // Le Grand Continent. – Paris. – 11.09. – URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2021/09/11/la-guerre-de-vingt-ans-conversation-avec-marc-hecker/> (date of access: 16.08.2022).

Mauborgne S. (2021). Préparation et emploi des forces : forces terrestres : avis fait au nom de la commission de la défense nationale et des forces armées sur le projet de loi de finances pour 2022 (n° 4482) / Assemblée nationale. – Paris. – 20.10. – 76 p. – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_def/l15b4601-tiv_rapport-avis.pdf (date of access: 16.08.2022).

Michailof S. (2021). Au Mali, «la France doit se cantonner à un rôle d'appui» / IRIS. – Paris. – 23.10. – URL: <https://www.iris-france.org/161983-au-mali-la-france-doit-se-cantonner-a-un-role-dappui/> (date of access: 16.08.2022).

Normand N. (2022). Sahel : sombres perspectives pour 2022 // Areion24. News. – Paris. – 15.01. – URL: <https://www.areion24.news/2022/01/15/sahel-sombres-perspectives-pour-2022/> (date of access: 16.08.2022).

Offelen C. (2022). Van. Après la fin de Barkhane, le Sahel à l'épreuve du conflit en Ukraine // Conflits. – Paris. – 15.04. – URL: <https://www.revueconflits.com/apres-la-fin-de-barkhane-le-sahel-a-lepreuve-du-conflit-en-ukraine/> (date of access: 16.08.2022).

Opération Maliko Théâtre Est : de nouvelles ULRI prêtes pour une montée en puissance. (2021) // Malivox. – Bamako. – 15.10. – URL: <https://malivox.net/operation-maliko-theatre-est-de-nouvelles-ulri-pretes-pour-une-montee-en-puissance/> (date of access: 16.08.2022).

Perrin C., Conway-Mouret H. (2021). Rapport d'information fait au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées N 215 (2021-2022) / Sénat. – Paris. – 24.11. – 28 p. – URL: <https://www.senat.fr/rap/r21-215/r21-2151.pdf> (date of access: 16.08.2022).

Poletti A. (2019). Libye : comment le «silence complice» de la France permet à Khalifa Haftar de peser diplomatiquement // Jeune Afrique. – Paris. – 19.04. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/765220/politique/libye-comment-le-silence-complice-de-la-france-permet-a-khalifa-haftar-de-peser-diplomatiquement/> (date of access: 16.08.2022).

Pollack K.M. (2002). Arabs at war : military effectiveness, 1948-1991. – Lincoln, NE : Univ. of Nebraska press. – 698 p.

Propos liminaires du Président de la République à l'issue du sommet du G5 Sahel. (2021a) / Élysée. – Paris. – 16.02. – 5 p. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-17223-fr.pdf> (date of access: 16.08.2022).

Propos liminaires du Président de la République à l'occasion de la Conférence de presse conjointe à l'issue du Sommet du G5 Sahel (2021b) / Élysée. – Paris. – 09.07. – 5 p. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-18047-fr.pdf> (date of access: 16.08.2022).

Quevrain C., Loaëc M. (2021). Afghanistan : comment les talibans se sont retrouvés si vite aux portes du pouvoir // TF1-Info. – Paris. – 15.08. – URL: <https://www.tf1info.fr/international/afghanistan-comment-les-talibans-se-sont-retrouves-si-vite-aux-portes-du-pouvoir-2193879.html> (date of access: 16.08.2022).

Raffray M. (2022). Saint-Cyr : réforme de l'Académie // Conflits. – Paris. – 09.01. – URL: <https://www.revueconflits.com/academie-militaire-de-saint-cyr-coetquidan/> (date of access: 16.08.2022).

Rich D. (2022). Au Mali, la junte protège ses soldats à tout prix // France 24. – Paris. – 01.04. – URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20220401-au-mali-la-junte-protège-ses-soldats-à-tout-prix> (date of access: 16.08.2022).

Roger B., Diallo F. (2022). Mali : pourquoi la Minusma ne peut toujours pas enquêter à Moura // Jeune Afrique. – Paris. – 11.04. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/1337963/politique/mali-pourquoi-la-minusma-ne-peut-toujours-pas-enqueter-a-moura/> (date of access: 16.08.2022).

Roussy C. (2022). Retrait du Mali : «En moyenne, l'intervention d'une puissance étrangère est acceptée pendant trois ans et là nous en sommes à neuf» / IRIS. – Paris. – 18.02. – URL: <https://www.iris-france.org/165025-retrait-du-mali-en-moyenne-lintervention-dune-puissance-etrangere-est-acceptee-pendant-trois-ans-et-la-nous-en-sommes-a-neuf/> (date of access: 16.08.2022).

Smolar P. (2020). En Libye, le pari perdu de la France // Le Monde. – Paris. – 26.06. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/06/26/en-libye-le-pari-perdu-de-la-france_6044218_3212.html (date of access: 16.08.2022).

Soudan F. (2022). Mali – Russie : les «idiots utiles» de Bamako // Jeune Afrique. – Paris. – 01.03. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/1316582/politique/mali-russie-les-idiots-utiles-de-bamako-par-francois-soudan/> (date of access: 16.08.2022).

Tull D.M. (2019). Rebuilding Mali's army : the dissonant relationship between Mali and its international partners // International affairs. – London. – Vol. 95, Issue 2. – P. 405–422.

Vincent E. (2022). «Barkhane», défaite d'une utopie politico-militaire // Le Monde. – Paris. – 18.02. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/02/18/barkhane-defaite-d-une-utopie-politico-militaire_6114184_3212.html (date of access: 16.08.2022).

DOI: 10.31249/ape/2022.04.04

Sidorov A.S.¹, 2022

The military-political balance of France's capabilities in the Sahel: stages and mechanisms of exit from the theater of operations

Abstract. *The article discusses the unfavorable development of situation in the Sahel for France, which is associated, among other things, with*

¹**Sidorov Alexandre Sergueevitch** – Ph.D. in History, Senior Researcher INION RAS (alexandres.sidorov@gmail.com).

a new geopolitical challenge – the penetration of new international actors into the France's traditional interests zone in Africa. Despite the transformation of France's defense priorities in favor of a European continent geolocation, the Sahel remains an important area for French military efforts in fighting terrorism. A bulk of scientific literature and expert opinions is analyzed to highlight and evaluate how France adapts to the changing character of the conflict and the new strategies of armed terrorist groups. The author pays special attention to the destructive role of endogenous, internal factors in the confrontation between jihadist groups and the central governments of the Sahel countries, especially Mali. The role and use by France of a number of mechanisms for an orderly exit from the theatre of operations are shown, and their effectiveness is assessed. It is concluded that it is impossible to stabilize the security situation in weak states through enhanced training of local armed forces. Among the exogenous factors that, from the point of view of France, continue to have a negative impact on the development of the situation in Mali and neighboring countries, the Libyan factor and the strengthening of the Russian military presence in the region are singled out. It is noted that even in the circumstances of the forced redeployment of the Barkhane and Takuba missions, France and its European allies will continue to fight terrorism in the areas bordering Mali. The author comes to the conclusion that the current events will lead to a rethinking of the goals of the French military presence in Africa and will create prerequisites for building a new security architecture in the region.

Keywords: *Sahel, G5 Sahel, Barkhane, Takuba, jihadism, Mali, France, military intervention, geopolitics.*

Статья поступила в редакцию (Received) 14.05.2022.

Доработана после рецензирования (Revised) 23.05.2022.

Принята к публикации (Accepted) 25.05.2022.